

## **СПОР О РОССИИ: СЛАВЯНОФИЛЫ ПРОТИВ П.Я. ЧААДАЕВА**

**Беляев Николай Васильевич**

канд. филос. наук, доцент Балашовского филиала (института) Саратовского государственного научно-исследовательского университета – СГУ, РФ, г. Балашов

**Аннотация.** Статья посвящена важной проблеме русской философии – осознанию места России во всемирной истории. Показано содержание чаадаевской концепции российской истории, а также критика этой концепции А.С. Хомяковым и И.В. Киреевским. Изложены основные аргументы славянофилов, раскрыто патриотическое содержание их взглядов.

**Ключевые слова:** христианская философия истории; прогресс человеческого разума; славянофильство; соотношение веры и разума; рассудочность европейской философии; православная вера как основа цельного мышления; общинный строй жизни; соборность.

В истории любого народа бывают периоды, когда формируется и быстро развивается национальное самосознание. Именно в такие периоды со всей остротой встает вопрос: «Кто мы, откуда, куда идем?». С постановки этого вопроса закладываются фундаментальные основания для понимания народом особенностей своего исторического пути. Следует отметить, что 1830-ые и 40-ые годы XIX века – интереснейший этап развития российского общества. Завершились Отечественная война 1812 года и последующий зарубежный поход русской армии. Произошло такое беспрецедентное событие как восстание декабристов 1825 году. Это было первое в истории России открытое выступление представителей господствующего класса (дворян-помещиков) против правящей династии. События недавнего прошлого требовали осмысления. Должен был появиться человек, способный критически оценить прошлое и настоящее России, изложить свое понимание образованной публике. Таким человеком стал Петр Яковлевич Чаадаев.

Жизненный путь и сама личность П.Я. Чаадаева отличались большим своеобразием. Это был один из наиболее блестящих молодых людей российского высшего света. Аристократ, прекрасно образованный, имевший блестящие перспективы на военной службе. Во время Отечественной войны 1812 года со своим Ахтырским гусарским полком он дошел до Парижа. Идею близость Чаадаева к декабристам отметил, в частности М.О. Гершензон: «Около 1818 -20 годов в нем нельзя найти ничего, что бы сколько-нибудь заметно отличало его от членов «Союза благоденствия» и давало бы повод предчувствовать, как далеко он в своем дальнейшем развитии уклонялся от этого типа» [1, с.182-183].

В 1823 году Чаадаев выехал за границу, где путешествовал в течение трех лет по Англии, Франции, Италии и Германии. Во время путешествия Чаадаев познакомился и имел длительные беседы с такими выдающимися мыслителями, как Фридрих Шеллинг, аббат Ламенне, Шатобриан, Жозеф де Местр. По возвращении на родину Чаадаев был допрошен на предмет его связей с декабристами, однако жандармам доказать его участие в тайных обществах не удалось. В конце 1820-х годов были написаны его знаменитые «Философические письма». Долгое время они распространялись в рукописных вариантах и лишь в 1836 году первое письмо было опубликовано в журнале «Телескоп», что вызвало эффект взорвавшейся бомбы. Последовала реакция властей. Редактор «Телескопа» Н.И. Надеждин был сослан в места «не столь отдаленные», а сам Чаадаев царским указом был объявлен умалишенным и

помещен под домашний арест.

Философия истории П.Я. Чаадаева – своеобразный рубеж дальнейшего развития всей русской философии. Центральная проблема – это проблема исторической судьбы России. Искать какую-либо систему в философии Чаадаева было бы тщетным занятием. Но некоторая логика в его рассуждениях есть. Исходным пунктом для него явилась христианская философия истории. Создание в мире Царствия Божия – вот цель исторического развития, поэтому только через процесс созидания этого Царствия всякий народ может включаться в историю. Поэтому для понимания исторического места России нужно изучить цивилизационные основания жизни народов, в основе которых лежат их религия и традиции. Именно они «составляют преемственное идейное наследие этих народов». Имеется в виду тот особый круг идей, в котором осуществляется мышление общества, менталитет согласно современной терминологии.

С этих позиций Чаадаев пытается уяснить духовные основы российского общества: «Сравните сами и скажите, много ли мы находим у себя в повседневном обиходе элементарных идей, которыми могли бы с грехом пополам руководствоваться в жизни [...] Хотите ли знать, что это за идеи? Это – идеи долга, справедливости, права, порядка» [2, с.173]. Чаадаев отмечал «шаткость мысли», отсутствие единых мировоззренческих основ в российском обществе. Совершенно естественно искать ответа на вопрос: на какой ступени исторического развития находится Россия?

Общая оценка исторического места России была весьма нелестной: «Глядя на нас, можно было бы сказать, что общий закон человечества отменен по отношению к нам. Одинокие в мире, мы ничего не дали миру, ничему не научили его; мы не внесли ни одной идеи в массу идей человеческих, ничем не содействовали прогрессу человеческого разума, и все, что нам досталось от этого прогресса, мы исказили» [2, с.172]. В чем причины этой ситуации? По мнению Чаадаева, в основе умственного развития Европы лежит христианская идея, которая дошла до России в искаженном византийцами виде. В Средние века «большая часть знаний, которыми теперь гордится человек, уже были предугаданы отдельными умами, характер общества уже определился... Мы же замкнулись в нашем религиозном обособлении, и ничто из происходившего в Европе не достигало нас» [2, с.172].

Попытаемся воспроизвести логику рассуждений П.Я. Чаадаева. По его мнению, существует некая столбовая дорога исторического развития, по ней идут западноевропейские народы. Россия же существует лишь для того, «чтобы преподать какой-то великий урок отдаленным потомкам, которые поймут его, пока, чтобы там ни говорили, мы составляем пробел в порядке разумного существования» [2, с.173]. Образ России как странницы, стоящей на обочине дороги исторического развития – вот к чему сводилась мысль Чаадаева. Гиперкритическая позиция Чаадаева в отношении настоящего и прошлого России объяснялась его психологической оторванностью от русского народа и его культуры. Достаточно указать, что «Философические письма» Чаадаева были написаны на французском языке, которым автор владел в значительно лучшей степени, чем русским.

Духовная атмосфера, царившая в московских салонах 30-х годов XIX века, характеризовалась высоким уровнем философских поисков. По рукам ходили «Философические письма П.Я. Чаадаева, шли жаркие споры о России, ее прошлом и будущем. Мыслящая молодежь общалась в кружке Н.В. Станкевича, в который входили В.Г. Белинский, М.А. Бакунин, В.П. Боткин, Ю.М. Самарин и другие. Примкнул к кружку и К.С. Аксаков. Позднее члены кружка разделились по своим взглядам. Братья Аксаковы и Ю.М. Самарин примкнули к славянофилам, то есть любителям славян. Славянофилы — мощное течение социально-политической мысли России 1840-х — 50-х годов XIX века. Для своего времени это было своеобразное общественное направление, которое отнюдь не сводилось к мнению нескольких человек, но охватывало достаточно широкие общественные слои дворянской интеллигенции той эпохи.

Наиболее крупным философом-славянофилом считают Алексея Степановича Хомякова (1804-1860). Он был всесторонне образованным человеком, получил степень кандидата математических наук, знал свыше 30 иностранных языков. Хомяков обладал острым умом и непревзойденным талантом полемиста, недаром А.И. Герцен называл его «старым бретером

диалектики». Хорошо зная европейскую философию, он не желал преклоняться перед западными философскими авторитетами, поэтому выработал собственную оригинальную мировоззренческую позицию. Для мыслителя исходным пунктом мировоззрения является вера, она очерчивает границы мировоззрения, задает его направленность. «Из ее круга он выйти уже не может, потому что вера есть высшая точка всех его помыслов, тайное условие его желаний и действий, крайняя черта его знаний» [3, с.7-8]. Через призму веры человеческое сознание воспринимает реальность, направляя потом эти восприятия на контроль рассудка. С позиций веры не нужны доказательства относительно того, что в содержании мышления принадлежит внешнему миру, а что — сознанию субъекта.

Если вера — исходный пункт мышления, то организует эту веру церковь. От понятия веры Хомяков органично переходит к роли православной церкви в организации духовной жизни русского народа. В статье «О старом и новом» Хомяков отмечал, что византийское духовенство не могло организовать жизнь народа на началах самоуправления, но оно могло призвать людей к покаянию и самосовершенствованию, к постам и молитвам. Заслуга церкви в том, что «чистотой учения она улучшила нравы, привела к согласию обычаи разных племен, обняла всю Русь цепью духовного единства и приготовила людей к другой, лучшей эпохе жизни народной» [4, с. 44-45].

Переломным моментом в российской истории А.С. Хомяков справедливо называл эпоху Петровских реформ. Происходило быстрое восприятие научных достижений, военной организации, форм быта: «Россия сходится с Западом, который до того времени был совершенно чужд ей. Она из Москвы выдвигается на границу, на морской берег, чтобы быть доступнее влиянию других земель, торговых и просвещенных. Но это движение не было действием воли народной; Петербург был и будет единственно город правительственный... Жизнь власти государственной и жизнь духа народного разделились даже местом их сосредоточения [4, с.47]. Целью Петра была борьба против пороков московской России: «Явился Петр, и, по какому-то странному инстинкту души высокой, обняв одним взглядом все болезни отечества, постигнув святое значение слова государство, он ударил по России как страшная, но благодетельная гроза» [4, с.48]. Таким образом, несмотря на неприемлемость для их исторического сознания некоторых последствий деятельности Петра, славянофилы признавали неизбежность и благодетельность петровских преобразований.

Следует отметить, что Хомяков глубоко понимал особенности русского народа в плане его духовного облика. Этот народ хотя и подвергся воздействию петровских преобразований, но вместе с тем сохранил свою уникальную сущность. В этом залог его великого будущего. Таким образом, «мы будем подвигаться вперед смело и безошибочно, занимая случайные открытия Запада, но придавая им смысл более глубокий... и воскрешая древние формы жизни русской, потому, что они были основаны на святости уз семейных и неисториченной индивидуальности нашего племени» [5, с.50]. Индивидуальные черты духовного облика русского народа, то, что отличает его от западных народов, неразрывно связаны с православной верой. В статье «По поводу Гумбольдта» высказывается мысль, что вечная истина христианства может быть понята как тождество единства людей и индивидуальной свободы, что не может быть выражено иначе, чем закон всеобщей любви. На этом стоит православие [5, с.142].

Противопоставляются православному мышлению и православной цивилизации лица «оторванные от народной жизни». Вот характеристика такого отщепенца: «Он отлучил от себя все русское начало и сам от него отлучился. Бессильный, как и всякая оторванная личность, лишенный всякого внутреннего содержания (ибо он был только отрицанием), лишенный всякой духовной пищи, ибо он оторвался вполне от своей родной земли, он был принужден, и не мог не быть принужденным, прицепиться к другому историческому и сильному умственному течению, к движению Запада, которого он сделался школьником и рабом. Это духовное рабство перед западным миром, этот ожесточенный антагонизм против русской земли, рассмотренные в течение целого столетия, представляют весьма поучительное и любопытное явление» [5, с.146]. Такая сильная публицистическая тирада вполне применима к Чаадаеву.

Идеи во многом аналогичные находим в статьях и письмах Ивана Василевича Киреевского (1806 – 1856). Большую часть жизни он провел в имении Долбино в Тульской губернии. Прекрасное домашнее образование будущий философ получил, обучаясь у поэта В.А.

Жуковского и своего отчима А.А. Елагина. Отчим познакомил молодого человека с философией Ф. Шеллинга. В 1830 году Киреевский совершил путешествие в Германию, где общался с Гегелем и «старогегельянцами» Гансом и Михелетом, слушал их лекции. В Мюнхене прослушал также лекции Шеллинга. По возвращении в Россию Киреевский начал издавать журнал «Европеец», но издание журнала было прекращено по личному распоряжению Николая 1.

В молодые годы Киреевский находился всецело под влиянием философии Шеллинга, религиозность его была весьма отвлеченной. К православной вере будущий славянофил пришел под влиянием жены, которая порекомендовала ему чтение творений Святых Отцов. Многие идеи, ценимые им у Ф. В. Шеллинга, были сформулированы на сотни лет раньше Григорием Нисским и другими Отцами Церкви. Эта непрерывность святоотеческой традиции была сохранена русской православной церковью. Для русского образованного человека важно вырваться из-под гнета рассудочных европейских систем. И тогда «русский образованный человек, в глубине особенного...живого, цельного умозрения святых отцов Церкви найдет ответы на те вопросы ума и сердца, которые всего более тревожат душу» [6, с.420].

По мнению И.В. Киреевского, культура Западной Европы в силу ее однобокого рационализма весьма далека от истинного христианства. Иными словами, имеет место раздвоенность, противоречивость воззрений. Напротив, отличительной особенностью русского характера и русского мышления Киреевский считал *цельность*. Надо, чтобы человек «постоянно искал в глубине души того внутреннего корня разумения, где все отдельные силы сливаются в одно живое и цельное зрение ума» [7, с. 249]. Понятие цельности мышления Киреевский полагал обязательным условием его зрелости. Свидетельство принципиальной возможности цельного мышления Киреевский видел в любомудрии Отцов Церкви. В познании мира нельзя ограничиваться аристотелевской логикой, существует знание металолическое. Это знание Бога, как высшей реальности, а также индивидуальное субстанциональное я, которое выступает отправным пунктом любви, симпатии, мистического постижения мира. Рационализм Декарта и последующих европейских философов был «страшно слеп к живым истинам».

По мнению славянофилов, существенно отличаются стили мышления западноевропейский и русский, что и определяет и фундаментальные различия двух цивилизаций. Цельность и разумность – основные черты русской культуры, а на Западе – раздвоение и рассудочность. Во множестве цивилизационных проявлений находит яркое выражение это различие. Суммируя взгляды И.В.Киреевского выделим следующее: 1) В Западной Европе – рассудочно-отвлеченное богословие, обоснование истины посредством логического сцепления понятий, на Руси – стремление к истине «посредством внутреннего возвышения самосознания к сердечной цельности и средоточию разума». 2) На Западе – государственность возникает из насильственных завоеваний, на Руси – из естественного развития народного быта. 3) На Западе – враждебная разграниченность сословий, а в Древней Руси – их «единодушная совокупность». 4) На Западе – поземельная собственность – первое основание гражданских отношений, на Руси – собственность есть только случайное выражение отношений личных, иными словами, она вторична. 5) На Западе – законность формально-логическая, на Руси – выходящая из быта. Вообще на Западе раздвоение духа, наук, государства, сословий, семейных прав и обязанностей; в России – стремление к цельности бытия внутреннего и внешнего[8, с.437].

Большее место в социальной философии славянофилов занимает идея единства государства и церкви. В письме к Кошелеву И.В. Киреевский писал: «Господство церкви я не понимаю как инквизицию, или как преследование за веру, оно состоит в том, что государство ставит себе задачу: 1) проникаться духом церкви, 2) в своем существовании видеть только средство для полнейшего и удобнейшего водворения Церкви Божией на земле» [9, с.271]. Отсюда вытекала и идея противопоставления ныне существующего государства некой идеальной модели государства, которое приравнивалось к *земле*, т.е. самому населению, организованному в общины. Приверженность общинной организации жизни была принципиальной позицией. Общинный строй жизни считался социальной основой «цельного человека» и «цельного общества».

Фундаментальное отношение, определяющее менталитет страны есть отношение личности и

общества, имеющее как социальное основание, так и духовные аспекты. Борьба духовно отграниченных и замкнутых в своем индивидуализме личностей характеризует бытие западного общества. Россия противопоставляет этому органическое единство индивидов в общине, в сельском мире. По мысли Ю.Ф. Самарина, над индивидуальностью возвышается высшая инстанция – община. Общинный строй весь основан на «*высшем акте личной свободы и сознания – самоотречении*». То есть, преодоление индивидуализма мыслится *изнутри*, за счет свободного самоограничения: «общинный строй основан не на *отсутствии личности*, а на свободном и сознательном её отречении от своего полновластия» [10, с.268-269]. Отсюда следует переход к идее *соборности* как свободного и добровольного сотрудничества личностей.

Итак, тот очевидный факт, что Россия развивается своеобразно, во многом не похоже на западные страны, требовал своего истолкования и оправдания. Исходными альтернативными началами жизни, отличающими Россию от Запада, представлялся общинный строй сельской жизни и православная вера. При этом нельзя говорить о полном отрицании западноевропейской цивилизации славянофилами, ведь прекрасно образованные славянофилы отчетливо понимали свою неразрывную духовную связь с ней. Главный вопрос, который задавали славянофилы: способна ли Россия внести свой уникальный вклад во всемирную историю и мировую культуру? На этот вопрос они отвечали положительно.

### **Список литературы:**

1. Гершензон М.О. П.Я. Чаадаев: жизнь и мышление// Гершензон М.О. Избранные труды. Ч. 2. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.
2. Чаадаев П.Я. Философические письма// Чаадаев П.Я. Избранные труды. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.
3. Хомяков А.С. Полное собрание сочинений. Изд. 2. Т.3. М., 1882.
4. Хомяков А.С. О старом и новом // Хомяков А.С., Киреевский И.В. Избранные сочинения. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.
5. См.: Хомяков А.С. По поводу Гумбольдта // Хомяков А.С., Киреевский И.В. Избранные сочинения. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.
6. Киреевский И.В. О характере просвещения Европы в его отношении к просвещению России// Хомяков А.С., Киреевский И.В. Избранные сочинения. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.
7. Киреевский И.В. Собр. соч. в 2-х т. Т. 1. М., 1911.
8. См.: Киреевский И.В. О характере просвещения Европы...// Хомяков А.С., Киреевский И.В. Избранные сочинения. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.
9. Киреевский И.В. Собр. соч. в 2-х т. Т. 2. М., 1911.
10. См.: Зеньковский В.В. История русской философии. Т. 1. - Ростов н/Д.: Феникс. 1999.